

Таньтай Линьянь до сих пор считала этого парня очень смелым. Однако в то же время он очень внимателен. Но самое главное - он не сердился. Она даже испытывала какое-то другое неопишное чувство, когда смотрела на Цин Шуй с серьезным выражением лица.

— Малышка, я буду волноваться, если на меня будут так смотреть. — Немного преувеличенно произнес Цин Шуй.

Таньтай Линьянь опешила. Когда ее называли малышкой, ей хотелось смеяться, но в то же время чувствовалось неопишное тепло. Она выдала редкую улыбку: — Спасибо!

Таньтай Линьянь очень умна и могла сказать, о чем думает Цин Шуй. Она знала, что этот парень беспокоился о ее чувствах. Иначе он не вел бы себя так осторожно все это время, держась особняком и лишь изредка пользуясь своими словами. Однако он никогда не позволял себе чрезмерного.

В основном это связано с ситуацией, в которой они впервые встретились. Цин Шуй теперь проявлял к ней достаточно уважения и заботы. Он боялся, что тогдашнее происшествие нанесет ей душевную травму. Поэтому он ждал. Ждал признаков того, что Таньтай Линьянь расслабилась или подала какие-то знаки.

Однако учитывая её характер, ей будет очень трудно сделать этот шаг вперед. Поэтому Цин Шуй хотел создать этот шанс. Это очень трудно, иначе он не добился бы большого прогресса в плане их физического контакта. Впрочем, он уже очень доволен происходящим. Причина в том, что ее психологическое состояние сильно изменилось.

Цин Шуй изумился. Он сказал, что собирается поцеловать ее, но вместо этого она поблагодарила его. Он тупо уставился на нее.

Таньтай Линьянь посмотрела на выражение лица Цин Шуя и взяла инициативу в свои руки. Цин Шуй почувствовал себя очень взволнованно. Но еще больше его потрясло то, что она сама легонько поцеловала его в щеку.

— Теперь ты удовлетворен? — Застенчиво спросила Таньтай Линьянь.

Цин Шую потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Перемены, через которые Таньтай Линьянь прошла в прошлом, уже достаточно велики, но те изменения, которые она показала сегодня, превзошли все его ожидания. Он дотронулся до своего лица и ухмыльнулся: — Неа.

— Негодяй, тебе не позволено просить больше того, чего ты можешь получить. — Немного смущенно и раздраженно ответила Таньтай Линьянь.

Цин Шуй знал, что она не очень толстокожая. Даже если она принадлежала ему, ей все равно нужно время. Поэтому он обнял ее: — Удовлетворен, я действительно очень доволен. Я думал, что мне придется ждать 100 лет.

— Я беспокоюсь, что сюда придут могущественные эксперты из Бессмертной Секты Демонических Мечей. Как ты думаешь, у нас все будет хорошо? — Таньтай Линьянь сменила тему.

Они добрались до гостиной. Таньтай Линьянь налила Цин Шую и себе по чашке чая. Они сели

напротив друг друга.

— Ты что, боишься? Сегодняшний чай так хорош на вкус. — Цин Шуй сделал глоток, а затем похвалил чай.

— Ты наверняка играл с чувствами многих девушек! — Таньтай Линьянь тоже сделала глоток и сказала, улыбаясь. Прямо сейчас между ней и Цин ШУем больше не было преград. Но это только между ней и им.

Считалось, что она значительно улучшила свои способности задавать подобные вопросы. Цин Шуй вспомнил, как она поцеловала его раньше, поэтому ее поступок многое объяснил. Он улыбнулся и покачал головой: — Я никогда не лгу своим женщинам.

Когда Цин Шуй произнес подобные слова, то посмотрел на Таньтай Линьянь ясным, но обжигающим взглядом. Она немного встревожилась и слегка опустила голову: — Я не твоя женщина.

— В моем сердце ты всегда оставалась моей женщиной. Можешь забыть о побеге от меня в этой жизни. — Цин Шуй протянул руку, приподнял ее подбородок и сказал с видом превосходства.

Таньтай Линьянь упрямая женщиной, но также и сильной. Однако, впервые мужчина так легкомысленно приподнял ее подбородок, поэтому она немного встревожилась. Она также испытывала неописуемое чувство, поэтому ее сердце забилося быстрее.

Цин Шуй держался смело, готовый держать себя в руках, если все пойдет не так, как надо. Однако он никак не ожидал, что эта упрямая леди сейчас будет похожа на смущенную и послушную леди.

В конце концов, она отбила его руку. Однако парень громко рассмеялся, не сдерживаясь. Это неописуемо приятное чувство.

— Над чем это ты смеешься? Ты все больше перегибаешь палку. — Таньтай Линьянь рассердилась. Она не по-настоящему сердилась, но ее эмоции казались немного запутанными. Она чувствовала, что изменилась и, кажется, влюбилась. Ей казалось, что небо, которое раньше выглядело пасмурным, теперь прояснилось.

Цин Шуй перестал смеяться и подошел к ней поближе. Когда она уже сидела, Цин Шуй присел перед ней на корточки, положил обе руки ей на ноги, затем поднял ее голову и посмотрел ей прямо в глаза: — Леди, вы поняли, что сегодня вы особенная?

— Никак не остановишься. — Фыркнула женщина, а после ушла в комнату.

Цин Шуй не погнался за ней, а просто улыбнулся, когда она исчезла из поля его зрения. Его разум оставался необычайно спокоен. Даже если он так поступил, чтобы защитить ее, он должен остановить Бессмертную Секту Демонических Мечей.

Прошло еще три дня. Инь Тянь и Старик Ван немного восстановились, но их состояние все еще не позволяло им участвовать в битве. Однако они чувствовали себя намного лучше. Ранее они получили очень серьезные травмы и даже подозревали, что не смогут восстановиться. Но теперь к ним вернулась некоторая уверенность в себе.

На самом деле Инь Тянь верил, что Цин Шуй сможет вылечить любые травмы. В конце концов,

его состояние уже не такое тяжелое, как раньше. Однако их культивация считалась полностью парализованной, поэтому они не ожидали, что Цин Шуй сможет справиться и с текущим их положением дел.

На следующий день к ним заявила Бессмертная Секта Демонических Мечей. На этот раз пришло только три человека, но у каждого ошеломляющая аура. Цин Шуй появился в небе первым, как будто только и ждал их.

Он глубоко нахмурился. Прямо сейчас, он сильно напрягся, а Темный Феникс и Лун Чжу Эр парили рядом с ним. Что же касается остальных, то Цин Шуй не позволил им подняться наверх. Более того, он уже подготовился и установил формацию. Поэтому кому-то будет очень трудно сделать ему что-то плохое.

Цин Шуй все еще был очень уверен в своих силах.

— Молодой человек, немного неожиданно встретить кого-то вроде тебя. Мне очень жаль, что они погибли, но нам очень жаль убивать тебя. — Сказал Старик посередине. Крепкий, седые брови и волосы.

Голос старика звучал так, словно он многое пережил в своей жизни. Аура старика похожа на ауру монарха. Лицо у него очень суровое, совсем без улыбки.

Цин Шуй наконец-то столкнулся с культиваторами, которые сильнее его, и перед ним сейчас трое. Однако он чувствовал, что остальные двое лишь немного сильнее его самого. Только старик в середине казался непостижимым. От пристального взгляда старика Цин Шуй почувствовала себя очень неудобно.

Прошло уже очень много времени с тех пор, как он ощущал такое давление на свое тело. Он нервничал, но еще больше волновался. Глядя на этого старика, он не имел ни малейшего представления о том, какое положение он занимает в Бессмертной Секте Демонических Мечей. Однако оно определенно не низкое. Но еще больше Цин Шуй боялся того, что за этим стариком могут скрываться еще более могущественные эксперты. Если это так, то Цин Шуй мог и не справиться с ними.

— Не надо меня жалеть, потому что вы не сможете меня убить. — Через несколько секунд Цин Шуй сумел взять себя в руки и посмотрел на старика, что парил напротив него.

— Ты очень выдающийся и очень могущественный человек. Тебя без зазрения совести можно описать только как монстра. Однако всем монстрам все равно нужно время. Жаль, что я не могу его тебе предоставить. — Старик говорил очень серьезно. Возможно, он действительно так считал.